

ЮЛИЯ ЭЛИСОН

ЭЛЬФ,
ИНКУБ
И ПОППАНДАНКА

Юлия Эллисон

Эльф, инкуб и попаданка

<https://litres.ru/74211154>

Аннотация

Мне приснился сон... чудесный, счастливый сон, где я снова могу ходить, любить, петь и быть счастливой... Хм, ну и подумаешь, мои грезы слегка ненормальны: у одного рога, у другого уши, у третьего хвост, и это я ещё молчу про самого настоящего фея... О, да тут ещё есть вампиры и драконы! Решено! Остаюсь!

Содержание

Глава 1. Сон	4
Глава 2. Обед	15
Глава 3. Знакомство	22
Глава 4. Претензии	35
Глава 5. Озеро	44
Глава 6. Сон	54
Глава 7. Слезы	64
Глава 8. Внушение	72
Глава 9. Утро	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1. Сон

Сон, что снился мне сегодня, определенно был самым чудесным за последние несколько лет. И пусть это были лишь ощущения и, по большей части, эмоции, все равно, я уже была счастлива и этим.

Нет, начиналось все стандартно: привычно закрыла глаза и, слушая тихий бубнеж ведущего каких-то новостей, заставила себя уснуть, чтобы не видеть очередных жертв автокатастроф, мелькавших на экране. Засыпать по приказу собственного мозга я натренировалась за прошедшие пару лет до автоматизма. Больше все равно было нечем заняться.

Запахи, нежный перелив свежей листвы, солнечный свет, огромное чувство облегчения и умиротворения пришли позже. Я даже сама не поняла когда. Вот я еще лежу, не в силах двинуть ни одной частью тела, парализованная, а вот чувствую, как на меня снисходит какая-то бешеная энергия, и она же растекается приятной истомой по моему искалеченному телу, рождая в кончиках пальцев нежную щекотку, пусть и чуть болезненную.

Улыбнулась, насколько это вообще можно в моем состоянии, и пожелала, чтобы этот сон никогда не заканчивался. Пусть это будет лишь очередной дурман наркотика, что ежедневно вливают в мои вены последние несколько месяцев, пусть это будет кома, смерть, что угодно, но не снова то опу-

стошающее чувство беспомощности и собственной никчемности.

Это произошло всего-то пару лет назад, а кажется, что вечность... У меня было все, о чем только можно мечтать — любящий муж, дети, любимая работа, приносившая немалый доход, и скоро должны были появиться очередные внуки от младшего из сыновей. Я собиралась выйти на пенсию, поселиться с мужем на даче, выращивать цветы и забирать на лето нянчить малышню. Но...

Это была страшная авария. Меня буквально собирали по кусочкам, отскребая от асфальта. Затем долгие годы лечения, восстановления и... полный паралич.

Конечно, муж и дети иногда забегали ко мне, но эта вечная круговерть современного мира... Мне уже не было места в их жизнях. Из-за постоянных капельниц, уколов и различного рода препаратов, поддерживавших работу внутренних органов, меня нельзя было забрать домой, а больница... это не то место, куда стремится каждый человек после тяжелого дня работы.

Муж как-то быстро сдал, тая прямо на глазах от случившегося со мной. На похоронах я, естественно, не была. Дети учились жить дальше и о больной матери вспоминали все реже. Я не могла их винить. Но... смысл моего существования все же постепенно ускользал.

После бешеного темпа жизни, многодневных походов с мужем каждый месяц, кучи посещенных стран, приключе-

ний и авралов на работе — мерное падение лекарства в капельнице просто убивало. Пусть у меня и была комфортабельная палата, пятиразовое питание и личная сиделка, читавшая любимые книги, но... Я даже не могла сказать о том, чтобы просто переключили канал телевизора или хотя бы вырубili это адское устройство!

Так я и осталась лежать на высоких подушках. Парализованная. Бессловесная, но в ясном сознании. Единственной отдушиной были сны — яркие, красочные, всегда представлявшие меня в здоровом теле, но такие короткие и поблекшие со временем. Я определенно забывала, как это — жить, любить, ходить, петь, говорить и просто есть самостоятельно!

Но сегодняшний сон все же был таким ярким, насыщенным, что я отчаянно боялась проснуться. Кажется, лежала на каком-то твердом камне или чем-то подобном, ощущая, как в спину впиваются крохотные острые концы мелких соринки. И уже эта чувствительность была счастьем и благом. Сознание, похоже, вновь дало мне все то, что когда-то исчезло — я чувствовала не просто боль от неудобной подстилки, а вообще все! Все тело!

А запахи... это определенно было что-то цветущее! И легкий ветерок на коже... так приятно! Как давно я не была на улице!

Я лежала и лежала, не в силах заставить себя открыть глаза или пошевелиться, лишь бы не развеять этот чудесный сон

и не вернуться вновь в унылую реальность. И, может быть, пролежала бы так еще долго, хоть целую вечность, если бы кто-то рядом вдруг возмущенно не спросил глубоким, бархатным мужским голосом, от которого у меня сразу же посыпались мурашки по всему телу, а в низу живота неожиданно как-то потяжелело и стало жарко...

— Слушай, жрец, а ты уверен, что она вообще живая?

Мозг попытался соотнести этот голос хоть с одним из слышанных мной ранее у врачей, но неожиданно запнулся о слово «жрец». Меня что, продали живьем в какую-то секту и теперь ритуально зарежут?!

Впрочем, чем не эпичное завершение жизни?! Все лучше, чем лежать овощем и пялиться в потолок. Будет хоть какое-то приключение в моем никчемном существовании напоследок. Я согласная!

Но сначала хотелось все же получше рассмотреть обладателя этого сексуального голоса. Если уж помирать, так со всеми почестями, хоть раз перед смертью увидев рядом с собой не безликого врача, а настоящего мужчину. Мужа-то все равно не стало, он точно в обиде не будет.

Но стоило распахнуть глаза, найти взглядом рядом с собой этого мужика, как я тут же и зависла от одной-единственной мысли, что билась сейчас в мозгу! И это было далеко не нечто целомудренное типа: «О, прости все мои грехи, Боже», а банальное животное: «Я его хочу!» До озверения, зудя по коже, тяжести внизу живота и набухших грудей.

Стоп! Я еще и грудь свою чувствую?! Нет, все! Это абсолютно точно лучший сон в моей жизни! Меня даже рога на голове этого индивида не смущают и крылья за спиной! Какие мелочи для женщины, последнюю пару лет жизни пролежавшей пластом!

Хищные черты лица, разлет бровей, совершенные скулы, яркие глаза цвета огненной лавы... Да в нем все было прекрасно!

Сама не заметила, как встала с неудобного камня или что тут в моем сне, и потянулась к этому мужику.

— О нет, жрец. Таки живая! — сексуально ухмыльнулся этот индивид и, отметив мою протянутую к нему руку, отошел на шаг.

Вот что за невезение! Собственный сон, и тот чурается! А ну, иди сюда, лапа!

Однако харизматичный тип никак не хотел ловиться. Кажется, я даже успела сползти с камня и сделать пару неуверенных шажков.

— Приглуши свои феромоны, инкуб, — прорычал кто-то позади меня не менее приятным мужским баритоном.

Опа! Да в моем сне еще есть мужик?!

Резко обернулась, чуть не свалившись с непривычки, и уставилась на очередное божество! Да я озабоченная, — не иначе! То пятьдесят лет никаких таких снов, а тут сразу две эротические мечты! Нет, если это наркотики — пусть дают в следующий раз дозу побольше!

Высокий сероглазый шатен в каком-то светло-коричневом балахоне, как и у первого мужика, инкуба, судя по словам этого индивида, приводил меня просто в восторг! Хорр-рош!

— Слушай, жрец. Она точно не из диких миров? Судя по взгляду, она явно примеривается к нам еще и в гастрономическом смысле, — ляпнул кто-то сбоку.

О, да тут еще одна ожившая мечта! Внимательно осмотрела приземистого, зеленоватого, крупногабаритного мужика-скалу чуть в отдалении. Ничего, этот тоже на «мечту» потянет. Пусть зеленит, мне не жалко! И даже небольшие клыки из-под верхней губы меня не смущают! Сон же! Лучший!

Но говорил сейчас явно не этот зелененький.

Теперь я уже догадалась осмотреть остальных собравшихся вокруг мужчин, попутно отметив, что мы все находимся в какой-то пещере. Всего их было шесть, если не считать позеленевшую гору в отдалении. И все были... странными, но ошизительно красивыми! Кажется, так выражалась внучка, в последний раз приходившая ко мне в палату и рассказывавшая о какой-то новой игрушке. Не уверена, что это похвала, но звучит!

Внимательно рассмотрела полупрозрачные крылья какого-то тощего чернявого паренька, восхищаясь его изящностью и тонкокостью; затем переметнулась на хвостатого красавчика с чешуей, как у змеюки; потом был черед еще мужика с чешуей вместо кожи и огромными когтями на паль-

цах. Клыкастый красавчик и — как удар под дых — одурачивающе прекрасный блондин, внешне выглядевший вроде бы обычнее всех остальных.

Вот это у меня фантазия! Ничего не скажешь! Я-то уж думала, что совсем мечтать перестала, и вот... капля наркоты, и уже грежу о таких мужиках!

Эх, даже как-то жаль, что не секта! После такого сна просыпаться абсолютно не хотелось. Лучше всю жизнь провести в собственной фантазии, чем обратно. Тем более тут я вроде как даже двигаюсь...

Наконец обратила внимание и на собственное тело, почему-то уже не удивляясь тому, что стою перед всем этим гаремом абсолютно голая. А вот то, что я снова стала молодой и красивой...

Ого-го! Так это что получается, теперь даже и в грех удариться не стыдно?! А то фантазия фантазией, но как-то плохо мне от образа моего дряхлого, сморщенного тела после аварии — и этих совершенных красавчиков! А тут... повертела перед носом изящными пальчиками с идеальным маникюром и в который раз восхитилась наркоте. Вот же штырит!

Зарылась пальцами в собственные волосы, поражаясь их густоте и длине. О-о-о! Это не мои жалкие три волосинки после сотен капельниц и таблеток! Это... С восторгом провела руками по пшеничному шелку. Не, с длиной до колена они все же перемудрили, я ж не Рапунцель какая, но волосы мне нравятся!

Не удержалась и сделала уже более осознанный шаг вперед, пытаясь понять, как все это работает. Это раньше я ходила на автомате, а после лежания пластом, вдруг даже мысленно разучилась, но нет. Тело послушно сделало шаг. Ура!

— Как вы себя чувствуете? — обеспокоенно обратился ко мне один из индивидов. Не особенно поняла кто.

— Ошизеть! — снова сказала это внучкино слово и довольно улыбнулась, продолжая вертеть перед своим носом пальцами с зажатыми в них волосами.

Кажется, кто-то около меня подвис на какое-то время. Кстати... отметила еще и то, что секса тоже больше не хотелось.

Э! Не! Я так не играю! Это же мой эротический сон! Все должно быть по высшему разряду!

Снова жадно осмотрела присутствующих мужиков в балахонах. Интересно, а под этими хламидами у них что? Судя по направленности моей фантазии, должны быть голенькие, но мало ли... все случается. Раздеть кого-то из них я совершенно точно буду не против. Особенно вон того, рогатенького. Ну прет меня с его внешности больше остальных, что поделать...

Обернулась к местному инкубу и предвкушающе оскалилась, кажется, даже несколько напугав его этим.

— Э нет, посланница. Сначала еда, а потом уже секс! — открестился он как-то уж больно резво.

Скептически приподняла бровь. Что-то какой-то хилый

инкуб. Насколько помню из любимого дочкиного фэнтези, что она с детства читала запоем, — это же демон порока!

— Мы тут уже больше суток у алтаря стоим, речитативы читаем! Я сейчас збарха сожрать способен! — выдал этот чудик рогатый.

Хмыкнула и удивленно нахмурилась. Моя собственная фантазия, мне секса не дает еще?! Не, ну это вообще наглость!

Обернулась на остальных оживших мечтаний, но те так же дружно покачали головами. Ну, какой-то вообще тогда сон неинтересный. Впрочем, раз уж я все равно пока сплю, — можно хоть подвигаться в свое удовольствие, вспоминая, как это — жить... Да и, кажется, я тоже голодна. Пусть это и иллюзорное чувство, но чувствую ведь свежее дуновение ветерка на своей коже и запах цветения, почему бы и не чувствовать вкус еды. А там уж проснусь, и будет обед. Эх...

— Ладно. Пошли жрать твоего збарха, — махнула рукой, снова невзначай рассматривая свою свежую, молодую кожу рук. Зеркало бы еще сюда!

Из-за спины раздалось какое-то фыркание других мужиков. Обернулась, строго глядя на мужчин.

— Пока я еще здесь, не разбредайтесь далеко! Сейчас вашу местную живность заточим и найдем что-то получше каменной глыбы, — мотнула головой на камень, с которого еще недавно слезала. Бурную оргию надо проводить на мягкой кровати. Ну или хотя бы траве, земле там, не знаю. Да хоть

покрывало бы какое постелили, короче!

Кажется, кто-то там снова что-то фыркнул, кто-то подавился, кто-то закашлялся... Но мне уже было плевать. Где мой обещанный обед? Надо сожрать его, пока я не проснулась! И вообще, что за «збарх» такой? Надеюсь, не какое-то новое название лекарства. Меня уже тошнит от них и аппетита никакого...

— Ну, чего встал? — уставилась на инкуба. Так, насколько он меня выше? На голову? Мой любимый размер! Муж у меня тоже был примерно такого роста.

— Эм-м... — глубокомысленно выдал тот и все же потянулся к завязкам своего плащика. О! Решил, что обед-таки по боку? Я согласная! Но вместо этого он лишь снял этот балахон и надел его на меня.

— Мы предпочитаем ходить одетыми, — как-то странно сказал он, бережно кутая меня в пахнувшую чем-то приятным вещицу.

Кивнула. Мы, собственно, тоже обычно одеваемся, но во сне как-то особенно не паришься по этому поводу. Да и новое молодое тело...

Ого! Уставилась на совершенную, без изъяна, грудь мужчины, плавно переходившую в поджарый живот с восемью кубиками. Вот это генофонд пропадает! Его бы в реальность — на ленточки бы расхватали, вместе с рогами и крыльями! Ошизительно!

Однако моя совершенная прелесть не дал полюбоваться

на себя слишком долго. Он достал откуда-то обычную белую рубаху, натянул ее... При этом рога и крылья вдруг куда-то испарились. Махнул челкой, соблазнительно улыбнулся и, покачивая абсолютно совершенным задом в узких штанах, пошел на выход из пещеры.

Ы-ы-ы... одеваются они! Да мне теперь еще больше хочется его раздеть, чем раньше!

Глава 2. Обед

Не знаю, от чего я больше роняла слюни — от бросавшего на меня красноречивые взгляды инкуба или от обилия яств на столе, но этот сон начинал мне нравиться все больше и больше! Меня даже странные взгляды мужчин не смущали — я ела, словно зверь! Рвала зубами мясо, с восторгом размазывая жир по подбородку и смакуя сочный вкус давно позабытого лакомства, попутно тянула руки к нежного вида десерту и не забывала все это запивать какой-то сладкой бурдой из золоченого кубка.

Дело было даже не в голоде! Больничная протертая еда в течение последних двух лет меня доконала! Не помню, когда я в последний раз ела нормально, уже не говоря о том, чтобы по-нормальному. Сама.

А тут... божественный вкус буквально растекался на языке, а уж сам факт того, что пищу надо было не просто глотать, а пережевывать, откусывать, брать руками... Я мечтала об этом!

— Дикарка... — презрительно фыркнул охренительный блондинчик, глядя на меня, как на надоедливую мошку, насаживая на вилку аккуратно отрезанный ломтик мяса и демонстративно осторожно кладя его к себе в рот.

Хмыкнула. Посмотрела бы я на тебя, красавчик, после того, как ты два года посидишь на вынужденной диете, не в

силах даже сообщить о том, что тебя тошнит от картошки. Кстати... зеркало бы действительно не мешало найти — интересно же, как я подсознательно себя представляю!

Снова откусила внушительный кусок мяса и буквально заурчала от удовольствия... это было нереально, восхитительно, божественно! Если это и есть их збарх, то я уже фанат! Готова ловить его голыми руками, лишь бы каждый вечер меня кормили этим, а не теми протертыми помоями...

Р-р-р!

Наконец почувствовала приятную наполненность желудка! Плевать, если будет потом плохо! На все плевать! Я отрываюсь! И вообще... разве во сне бывает плохо? Нет! А значит, и переживать нечего!

Не удержавшись, показала язык хвостатому мужику, с открытым ртом разглядывавшему меня. Кстати!

Схватила со стола салфетку, вытирая рот, и быстро подскочила к нему, все же ткнув в его опупенное сидалище пальцем! На вид задница как задница, но я-то видела, что этот индивид еще несколько минут назад был хвостатым змеем! И куда только что делось? Жаль, не заметила, куда у него засунулась та чешуйчатая махина и когда успели вырасти ноги.

— Эй! — возмущенно подскочил хвостатый, сверкая на меня злым взглядом и тоже показывая язык. Раздвоенный. Ух ты!

— А еще раз можешь? — прищурилась. Не, несмотря на то, что секса я, похоже, не дождусь, — сон обалденный! По-

думать не могла о том, что у меня могут быть такие хитро-сплетения фантазии!

— Что? — явно не понял этот чудик.

— Язык, говорю, покажи! — пояснила лучше. Я, конечно, думала, что во сне все как-то попроще будет — ну, там... пожелаешь — и замок из песка вырастет, пожелаешь, и ты владычица мира, но так даже интереснее!

— Не буду я ничего показывать! — почему-то обиделся этот индивид, отворачиваясь.

А я хихикнула. Какие-то странные мне сны снятся! Обиды и такое прочее на дух не переношу, помнится, у своих детей, а потом и внуков эту гадкую привычку с корнем выдирала в свое время, а тут... вроде взрослый, а все туда же! Что, ему тоже прочитать профилактическую лекцию о глупости этого мероприятия? Да ну нафиг! Сон же! Снам я еще лекции не читала!

— Ну не будешь, так не будешь, — пожала плечами, убедившись, что хвост у него спрятан надежно.

Впрочем, куда делись полупрозрачные крылышки тощего паренька, я тоже не понимала. И у инкуба рога и крылья мне точно не померещились... Теперь же все шестеро мужчин выглядели вполне обычно, если не считать сногшибательной харизмы и ошеломительной красоты. А еще одежда какая-то странная. Не земная точно. Все какие-то финти-флюхи, вензеля, гравированные пуговицы, вышивка. Шестнадцатый, семнадцатый век? Как оно там, рококо? Ох, не

сильна я в истории...

Посмотрела на гористого зелененького. Этот, в отличие от остальных, выглядел все так же сказочно и вполне в духе сна — зеленая кожа, бугристые горы мышц, выглядывавшие из рта клыки... Попыталась напрячь память, вспомнить многочисленные рассказы дочки об этих всех волшебных расах. Хм... Орк?

— Если вы сыты, пожалуйста, представьтесь, — вежливо осканился этот тип, заметив, что я его разглядываю. Странно, но несмотря на всю его чуждость и непохожесть на человека, у меня не было неприятия к нему — любопытство, интерес, какое-то странное ощущение доверия.

— Тина! — не растерялась, улыбаясь присутствующим. Всегда мечтала, чтобы меня называли именно так, но прилипшее со школы «Валька» не давало исполнить мечту. Ну могу же я хоть во сне исполнить желание, а?

Один из мужчин почему-то закашлялся, второй глухо застонал, третий и вовсе передернулся. Непонимающе посмотрела на спокойно улыбавшегося инкуба.

— Вы — нечисть? — задал вопрос все тот же скалообразный орк.

— Эм-м...

Интересно, могу ли я считаться нечистой в собственном сне? И вообще, кто это нечисть? Кикиморы, водяные всякие? Хм... Ну нет, кикиморой я быть в своем филиале рая не хочу! Эльфой бы лучше какой или лесной нимфой... кто

там еще бывает? Хм, кажется, дочь что-то говорила еще о драконах. Наверное, драконкой тоже было бы круто!

— Нет, не нечисть, — в конце концов решила сказать правду.

— Тогда почему имя такое?

— Какое это «такое»? — поинтересовалась. Я тут всю жизнь мечтала Тиной быть, а им, видите ли, имя не то! Подумаешь! — И вообще, может, сами представитесь?

Я была не очень уверена в том, что у моих снов есть имена, но уже ничему не удивлюсь.

— Мое имя Тудык, — представился этот зелененький.

Куды-ык? Ы-ы-ы, ну и имечко! Похоже, я недооценила свою фантазию, ну, Тудык так Тудык.

— Я главный жрец храма заблудших душ.

Вот что жрец, это я уже поняла.

— И куда эти души заблудились? — все же решила уточнить, снова присаживаясь на свое место за столом и протягивая руки к сладкому. М-м-м! Сахар! Я скучала! Мне его уже незнамо сколько нельзя было есть! Сначала сахарный диабет, потом и вовсе... Но во сне можно все! Точно!

— В смысле? — вылутился на меня этот... орк.

— Ну, ты сказал «жрец заблудших душ». Что такое жрец, я знаю — ножиком там потыкать, помолиться... а души куда блудишь, м-м? — Весело глядя на презрительно кривившегося тонкококостного фея, как я его обозвала, залезла в кремовое пирожное прямо пальцами, слизывая сладость.

Кстати, ошизенный красавчик с большими глазами тоже кривился весьма красноречиво. А вот инкуб, наоборот, чуть ли не одобрительно поглядывал. Хмыкнула. Ну хоть кто-то нормальный в этом сне! Еще бы завалить его-таки! Я уже даже практически согласна на тот жесткий камень!

Кажется, орку вода пошла не в то горло, так громко и яростно он закашлялся и побагровел.

Быстро вскочила со своего места и от всей широкой души ударила ему по спине, прекрасно зная, как опасно удушье. Но, похоже, совсем не рассчитала сил. Это что, я во сне еще и сильнее, что ли, стала? Круто!

Короче, ударила я по спине орка так, что весь воздух, скопившийся в его легких, вдруг резко вышел, сам горообразный мужчина дернулся, согнулся почти вдвое и смачно плюхнулся прямо лицом в собственную тарелку.

Еда от такого непотребства хлынула из его блюда во все стороны. Ну, точнее, на кривлявшегося тонкокостного фейка и аккурат на длинные волосы блондинчика.

Не удержавшись, улыбнулась, сделав вид, что так и задумано, хлопнув орка по спине.

— Эм... — глубокомысленно изрекла. — Ну, ты это... здоров будь! Не кашляй!

На всякий случай сделала невинную рожу и уселась обратно к себе на стул. Даже ложку взяла. Мало ли... сейчас как распахнутся все. Не, мне в собственном сне, конечно, вообще ничего не грозит. Но слушать, как собственное под-

сознание орет на меня — то еще приключение.

Первым отмер инкуб, вдруг широко улыбнувшись и показав мне большой палец. Затем улыбнулся тот, мной потыканный в попу, и чешуйчатый с когтями... Похоже, этот жрец тут и до меня всех достал. Вот и ладненько.

Сделала вид, что вообще ни при чем и меня больше интересует во-о-он то офигительно красивое блюдо, даже не знаю из чего. Нет, есть бы эту синюю слизь я не решилась, но как произведение искусства почему бы не поразглядывать. Тут даже художественно разбросанные по периметру золотистые крапинки имеются, а еще мука... или что это белое?

Глава 3. Знакомство

Уж не знаю, сколько еще будет длиться этот сон, но я не собиралась терять ни мгновения, прямо из-за стола ломанувшись на свежий воздух! Плевать, что деревья с такими странными листьями не бывает! И фиолетово-розовых цветов на них тоже! Это ж сон! Я даже кисельным берегам не удивлюсь!

Не слушая громкого топота за спиной, побежала к восхитительному кустику, желая пощупать его, понюхать сочные соцветия. Чем-то он мне шиповник напоминает! Мой воображаемый мир был прекрасен. Нет, даже восхитителен! Пока бежала, уже успела оценить и обилие сочной зелени вокруг, и наличие многообразия жучков-бабочек разных форм и размеров, и потрясающие ароматы цветения.

Трава под босыми ступнями была мягкой и упругой, словно я не по траве бегаю, а по пушистому ковру. В лицо дул свежий ветерок, привнося в мир радость и счастье, солнышко весело светило в глаза, переливалось в кронах деревьев, освещало многочисленные цветы...

— Тина! Тина! — снова тот бархатный, проникновенно сексуальный голос. По спине побежали мурашки удовольствия от одного только звучания, а внизу живота стало горячо.

Обернулась, позабыв про вожаемую природу и солнце,

жадно разглядывая инкуба. Мужчина был что надо, особенно внешне, а вот как любовник... Жадно облизнулась. Это же мой эротический сон! Чего тормозим?! Яркие радужки с теплившимся в них взрывным огнем страсти сейчас ярко горели, мышцы, проступавшие сквозь тонкую ткань рубашки, бугрились. А эти растрепанные на модный манер волосы, сексуально падавшие на лоб...

— М-м-м... Знаешь, — сделала шаг к мужчине, дотрагиваясь пальцами до его совершенного тела, приподнимая рубашку, открывая взору совершенные кубики пресса под бархатной загорелой кожей. — Мне всегда было обидно, что мне никогда не снились эротические сны... — поделилась.

— И? — Взгляд мужчины блеснул на солнце насмешкой. А еще... а еще у меня вдруг внезапно снова скрутило мозги на сексуальной почве! Все же как давно я была молодой... Ну хоть во сне отыграюсь! Хочу!

— И это охренительно прекрасно! — ляпнула слегка невпопад и таки вцепилась пальцами в ворот рубашки мужика, соединяя наши губы.

К черту разговоры! Я в своем сне, здорова, сыта, на улице и хочу секса! А там можно будет и просыпаться, но сначала оргазм! Нет, лучше три оргазма! Пять! Десять! Да я вообще с этого мужика теперь не слезу, пока не получу все, что только могу!

Целовался он просто божественно! Это было так... так... словно тысячи самых великолепных любовников слились в

одного. Чуткого, сильного, абсолютно чувствующего свою партнершу. Он словно знал, что сейчас нет места никаким сомнениям, сдирая с меня этот дурацкий балахон и раздеваясь сам. Словно читал мои мысли.

Его руки были буквально везде, где мне бы того хотелось — талия, бедра, ягодицы, спина... Чувственные пальцы гладили, мяли, царапали, пощипывали разгоряченную кожу, заставляя извиваться в умелых руках, стонать и кричать, буквально трястись от сильнейшего удовольствия.

Сама не поняла, когда оказалась голая, прижатая к крепкой груди восхитительного инкуба и абсолютно счастливая. Тело отзывалось приятным покалыванием, ноги сводило от удушающего желания, а мозг плыл в какой-то наркотической эйфории. Слишком мне было хорошо. Нереально хорошо, я бы сказала, хотя еще даже ничего не происходило. Одни лишь крышесносные поцелуи...

— А-а-х, — выгнулась в сильных руках и, уже не в силах терпеть, толкнула мужчину на скинутую им же одежду. В отличие от него я не стремилась быть такой же нежной, просто нагло лапая доступное тело, сминая сочные ягодицы, кусая бархатную кожу, вылизывая часто бившийся пульс, смакуя вкус его кожи... запах...

Кривая ухмылка, и он повиновался, потянув меня за собой на землю, усаживая на свои бедра. О да-а-а! Не помню, когда в последний раз мне было так же хорошо!

Потерлась истекающим лоном о довольно внушительных

размеров, ровный, красивый член. М-м-м, чудесный сон! Конечно, он не мог оказаться не таким, как мне нужно!

Неестественно алые глаза мужчины сверкнули, затмевая для меня весь белый свет, где-то на краю сознания мелькнули рога, крылья, а затем мир погрузился в один сплошной и непрекращающийся экстаз, стоило только насадиться на эту махину! О да! Я даже не знала, что бывает настолько хорошо! И почему мне раньше не снились эротические сны?

Не знаю, сколько это длилось, оргазмам я просто потеряла счет, но когда начала приходить в себя, лежа все на том же инкубе в траве, единственной моей мыслью было:

— Ошизительный сон!

Хотела было чуть повернуться, лечь чуть удобнее, но не смогла — меня скрутил еще один ошеломляющей силы оргазм. О да! Да я уже готова остаться здесь навсегда!

Надеюсь, у меня там кома! Пусть отключают от аппаратов, хоть умру счастливой! Но чуть позже!

— Охренительный любовник! — пробормотала, вцепляясь пальцами в кожу инкуба, буквально распластываясь по нему.

Тело подо мной весело хмыкнуло, мир закружился и завертелся...

«Нет! Только не обратно в реальность! Хочу еще немного поспать!» — взмолилась я сама не знаю кому. И меня, должно быть, услышали. Так как я поняла, что вовсе не проснулась, а просто теперь лежу на руках уже полностью одето-

го мужчины, а он несет меня в сторону недавно покинутых мной пещер.

Облегчение затопило с головой.

Странно, но местные пещеры вовсе не выглядели уютными темными провалами в скале, нет. Внутри было вполне просторно, чисто, а главное, светло! Правда, я так и не поняла, как они подсвечивались, но вот эти большие белые шары висели совершенно без каких-либо опор. Впрочем, сон есть сон — тут и не должно быть какой-то логики.

— А куда мы идем? — все же спросила после уже третьей, довольно большой пещеры, пройденной насквозь, кутаясь в выданный мне плащик. Без солнечного света становилось немного прохладно, да и мы явно все углублялись и углублялись.

— Увидишь, — улыбнулся мне офигительный любовник вполне искренне. Ай, да ради такого секса еще разок я согласная хоть вечность бродить по этому темному лабиринту. Еще бы голова кружиться перестала и тело мелко подрагивать от противной слабости...

— Может, все-таки познакомимся? Или для тебя тоже секс — не повод для знакомства? — весело улыбнулась моя ожившая мечта.

Пожала плечами. Ну если у моих фантазий есть еще и имя, — я вообще в восторге! Будет кого помянуть перед бесславной смертью на больничной койке, пусть и мысленно!

— Ну и как зовут мою лапу? — прислонилась щекой к

внушительной груди любовника.

— Аддраннир, а ты — Тина? Это полное имя? — Моя персональная прелесть мило улыбнулся и вдруг ни с того ни с сего, сделал последний шаг и отпустил меня, буквально швырнув куда-то.

— А-а-а! — заорала, шлепнувшись в какую-то лужу с грязью с размаха. Больно, конечно, не было, но каков гад! — Ну ты и сволочь! — невольно восхитилась, прекратив орать и даже оценив удобство этой грязюки. Плащик, конечно, снять бы не мешало, но и так хорошо. Устроилась поудобнее, кладя голову на край выемки.

Инкуб хмыкнул и пристроился рядом на каменном полу пещеры, засовывая одну руку ко мне, словно помешивая эту жижу. Кожу начало приятно покалывать, головокружение отступало. Я снова чувствовала прилив сил.

— Нет, вообще-то я Валентина, — призналась, оглядываясь по сторонам. Влево и вправо от меня была еще пара подобных грязевых ванн, но уже побольше. Принюхалась. Пахло сыростью земли, сладостью инкуба и почему-то горькой полынью, — но назовешь Валькой хоть раз — буду против, так и знай!

Мужчина странно на меня посмотрел, но кивнул вполне согласно.

Расслабилась в своей луже, прикрывая глаза. Грязевые ванны — просто замечательно! Не знаю, правда, как я буду потом промывать мою новую пышную гриву волос, но кто

меня сюда швырнул, — тот и виноват! Еще во сне я волосы не полоскала в сотне вод от грязи! Душа требует сказки!

— Красивое имя. Но почему «Тина»? — не понял этот индивид, продолжая водить рукой и явно что-то творить с этой грязью. Не знаю, что он там делал, но было безумно приятно! — У нас подобными именами называют больше нечисть.

— Мне нравится, — пожала плечами, поражаясь, насколько детализированно мой мозг вообразил себе собственный мир — вон, даже имена нечисти, и те продумал. — А что, есть еще какие-то варианты?

— Хм... как насчет Ленти? — улыбнулся моя сексуальная мечта.

— Ленти... — посмаковала на языке имя. — Ладно, пусть Ленти. Я не против.

Невольно махнула рукой, совершенно забыв и про грязь, и про чистую одежду инкуба... Мелкие бисеринки темной жижи эпично сползли по носу и подбородку совершенного мужчины, не ожидавшего от меня такой подлянки. Его удивленное выражение лица надо было видеть! Рассмеялась и уже осознанно зачерпнула в руку побольше грязи, таки влепив этому красавчику между бровей комок жижи.

— Ах так! — Алые глаза сверкнули в тусклом свете и...

В следующую секунду уже на моей макушке красовалась огромная лепеха. Натурально захохотала, уже позабыв, когда же в последний раз так расслаблялась и... резко вытащила обе руки из грязи, дергая красавчика за полы рубашки, бук-

важно роняя его на себя, не прекращая смеяться.

— Упс! — Я состроила невинный вид и, зачерпнув пригоршню, втерла ему в волосы на макушке. А нечего меня было ронять сюда, гад!

Инкуб вдруг зафыркал и тоже рассмеялся, но отчего-то совсем не оценил ванну, начав быстро вылезать.

— Слушай, у меня так передоз будет, — хмыкнул он, проворно выскальзывая из моих пальцев.

— Передоз чего? Смеха? — Если учесть, что я, скорее всего, сейчас под наркотой, то моя фантазия тоже вроде как наркоманская, но такая лапа и наркотики — не, лучше думать, что он просто плод моих мечтаний всей жизни.

— Энергии, — опроверг мои догадки этот гад и снова плюхнулся рядом, что-то тихо прошептав себе под нос и снова став чистым. А я так старалась... — Это один из сильнейших магических источников, прежде чем пойдем обратно, тебе необходимо восстановить свои силы здесь после призыва и секса с инкубом.

— Ай, да ладно. Секса много не бывает! — отмахнулась, тоже намереваясь вылезать. Тем более чувствовала я себя уже просто отлично! — Кстати, где остальные мои фантазии? Хвостатый, чешуйчатый, крылатый там? Разве намечалась не бурная оргия?

Инкуб вдруг закашлялся. Как там, он сказал, его зовут? Какой-то Ад? Поспешно вылезла из ямы и, помня урок с орком, осторожно хлопнула его по спине. Однако... изуми-

тельно выполненный кувырок, и он уже пропорол носом лужу. Э-э-э...

В недоумении посмотрела на свою руку — да я его почти не задела! И тут же спрятала кисть за спину, так как взгляд красноватых глаз из лужи мне совершенно не нравился. Сделав абсолютно невинное лицо, даже глазами похлопала для достоверности. Уж простите блондинку!

А вот залиvistый смех того зелененького с порога пещеры говорил сам за себя. Кое-кто, сам недавно побывавший башкой в супе, отрывался вовсю. Ну и я тоже не выдержала, хихикнула. Ну не специально же!

Инкуб вылез из лужи, снова отряхиваясь и применяя ту мгновенную чистку. Тоже так хочу, а то стоять полумокрой в грязюке было не очень-то приятно сейчас. А уж мерзко липший к коже плащик и вовсе не помогал.

— Вас все уже ждут! — отсмеявшись, неодобрительно причмокнул языком скалообразный Тыкдык. Или Дундук? Кажется, забыла имя... Ну и ладно!

— Подождут, — отбрил мой персональный рай. Какой уж там Ад, не-е-е... совсем он не Ад. Не подходит ему это имя. Надо будет спросить снова, как там его, может, можно как-то иначе. Вон он же мне сходу придумал имя. Ленти... Хм... и как я раньше не додумалась? — Идем.

Пошлепала босиком по камушкам в новое помещение, делая вид, что понятия не имею, за кем это тянется широкий грязевой след. Судя по зло сжатым зубам орка, — мыть это

потом ему. А вот не надо было, я вообще за ручки! Мне понравилось кататься! Меня сроду никто на руках не носил! Я всегда была чуть в теле и не хотела, чтобы мужчины вокруг меня рвали спины, а теперь вроде очень даже худенькая, чего бы и не потаскать! Вон, инкуб вовсе не выглядел усталым, когда волок меня!

— Источники теплые, — сообщил мне инкуб, указывая на небольшую подземную речушку. Улыбнулась. Ух! Давненько я уже где-то не лазила!

Без сомнений быстро сунулась в действительно приятно-теплую водичку, укладываясь на каменистое дно и избавляясь от грязной хламиды.

— И ты таки не ответил. У меня оргия там намечалась, где остальные?

Не то чтобы меня теперь так уж и интересовал этот вопрос — инкуб в плане секса просто великолепен, но даже обидно как-то... нафантазировать себе кучу мужиков и не воспользоваться ими! Когда еще у меня случится следующий эротический сон!

— Они ждут нас, — успокоил меня мужчина, как-то странно поглядывая.

О! Так это другой разговор! Так... С кого следующего начать... хвостатый? Крылатый или чешуйчатый? А может, того презрительного блондинчика завалить? Так, кто там еще... Не, если они все такие же любовники, как инкуб, то лучше дегустировать по очереди.

— Я надеюсь, они там покрывало хоть раздобыли? — Я припомнила жесткий камень с впивающимся в спину соринками.

— Раздобыли, не переживай.

— А, ну тогда ладно! — успокоилась, снова укладываясь в воду и ожидая, пока грязь сползет с моих волос сама по себе.

Интересно, кто не выдержит первым — инкуб или орк? Оба явно куда-то торопятся... Оргию предвкушают? Так меня на всех сейчас и не хватит. Обломятся. Я собираюсь смаковать этот эротический сон как можно дольше, пока есть возможность!

— Может, помочь? — первым не выдержал зелененький.

О! Ну хоть какая-то дельная мысль!

— Помогай! — Я мотнула головой, садясь ровнее. Однако инкуб почему-то тихо что-то прошипел и сам ухватился за мои волосы. Да я и не против.

Меня быстро вымыли, ополоснули, вытерли пушистым полотенцем и даже обрядили в платье. Прозрачное. Тонкое. На голое тело. С огромным вырезом от бедра.

Недоуменно пощупала кружевную ткань и пожала плечами — нравится, пусть наряжают! Все равно снимут же скоро.

Так что из пещеры я уже выходила чистая, одетая и предвкушавшая бурное времяпрепровождение, но...

— Э-э-э, это что? — Я в оторопи глянула на подсунутого мне чуть ли не под нос конягу. Нет, я, конечно, не против всяких извращений, но на коне? Это вообще возможно?

И почему все одеты? Хочу голые торсики! Что мне, на старости лет уже и помечтать нормально нельзя?

— Конь, — сообщил очевидную вещь клыкастенкий. Вампир, что ли? Глянула на его бледную кожу.

— Зачем? — непонимающе нахмурилась. Животное замечательное, но подводить его ко мне не надо! Не-не! Я боюсь лошадей!

— Садись! Поедем!

— Куда? — теперь совсем уже офигела. Не собиралась я никуда ехать! У меня там подстилка на камушке простаивает, эротические сны, оргия, в конце-то концов!

— Мир спасти!

Нет! Мы так не договаривались! Шесть ошизительно прекрасных мужиков, и мир спасти?! Совсем не романтично!

— От кого? — все же уточнила, бочком-бочком пятясь подальше от хищной морды животного. Мне кажется или ее глаз как-то недобро на меня косится? Того и гляди, сейчас как куснет или лягнет, или вообще затопчет!

— Садись на лошадь и поехали! — рывкнул уже сидевший на этом кошмарики чешуйчато-когтистый. Остальные вроде как тоже устроились на живности. Только вампирчик стоял рядом, помалкивал.

— Э-э-э... — Я затравленно обернулась по сторонам. — А я не могу! У меня шнурки не поглажены! Сейчас быстренько поглажу и вернусь!

Не, все же это мой сон, чего я должна какой-то там мир

спасать? Я и без того знаю, что скоро помру, не хочу ничего спасать! Согласна на оргию и быстрый конец! Но раз оргию мне не дают... кажется, там в пещере еще зелененький остался....

Резко развернулась и рванула в сторону темного провала пещеры. Да ну нафиг этих психов! Что у меня за сознание-то такое?! Только обрадовалась, что в кои-то веки приснилось что-то нормальное, а тут такая подстава...

Глава 4. Претензии

— Нет! Нет! И нет! Даже не просите! — орала я, глядя на столпившихся вокруг мужчин свысока, изо всех сил стараясь не свалиться.

— Это твой долг! — как заводной повторял местный вампир, пытаюсь снять меня с плеч орка, но я не дура — вцепилась так крепко, что оторвать меня от этой зеленой горы мускул будет ох, как непросто!

— А-а-а-а! — орала, не собираясь сдаваться.

— Да не ори ты! — Первым не выдержал блондинчик, сверкая злым взглядом, пытаюсь уцепиться за мою пятку.

Врешь! Не возьмешь!

Дернула ногой, заехав красавчику прямиком меж бровей! Я натренированная! Меня муж тоже как-то с дерева за ногу снять пытался по молодости, потом неделю с сотрясением лежал, ибо нефиг хвататься за мои лодыжки! Во-первых, страшно, когда меня стаскивают откуда-то за ноги, а во-вторых, они же небритые!

Не то чтобы последний факт меня так уж сильно волновал — это ж сон, да и я вроде не чувствовала себя заросшей обезьяной, но все равно!

Ошизительно красивый мужчина дернулся и отскочил от меня в сторону, как ужаленный. И тут я увидела это... что тут же растопило мое женское сердце окончательно и беспо-

воротно.

— Так ты эльф? — протянула, рассматривая длинненькие ушки, проступившие сквозь сбившиеся набок пряди. При этом, должно быть, слишком сильно наклонилась в его сторону. Орк, конечно, гора, но не настолько же...

Снова заорала, кажется, еще сильнее вцепляясь в скальп почему зря ругавшегося мужчины. Причем звучало это странно — потому что я его совсем не понимала. Вот пока он нормально говорил — все было, как на родном русском, а как начал ругаться — ничегошеньки! Никогда не любила мат, — вот мозг и зацензурил его! Круто!

С разных сторон к нам кинулись другие мужики, поддерживая и не давая свалиться. Похоже, с тем, что я не собираюсь слезать с этой зеленой горы, они уже успели смириться — вот и ладненько!

Блондинчик же от моего вопроса и вовсе встал в ступор, глядя как на полную дуру! Подумаешь, цаца!

— Мое имя Кейлалиор Атаниниара, — гордо произнес этот чудик так, словно его имя должно мне о чем-то говорить помимо зубодробительной мешанины звуков. Похоже, с фантазиями знакомиться придется по очереди, иначе я рискую получить выверт мозга. Что вообще за имена-то такие? Нет, чтобы Вася, Петя, Сережа... А то Тыкдыки какие-то да Ады что-то там.

Однако мужик, похоже, ждал от меня какой-то особенной реакции. Ну что ж, не будем разочаровывать парня. Мне ж

еще с ним спать. Или оргию устраивать, как уж поперет!

Так что глубокомысленно кивнула, стараясь держать на лице серьезное выражение, и таки произнесла:

— Приятно познакомиться. Я Ленти. — Ох, надо будет у инкуба потом попросить, чтобы его имя на бумажке записал. Это ж жуть труднопроизносимая. — Так ты эльф?

Знакомство — это хорошо, но выяснить было необходимо.

На лице этого чудика проступило искреннее изумление. Он у меня в фантазии какая-то суперзвезда, а я не знаю? Нет, ну надо же, как тут все! Даже и не думала, что у меня может быть все так запущено в голове, надо было к психологу, что ли, походить перед аварией. А то теперь мозги набекрень.

Впрочем, на кой они мне? Валяюсь, как овощ, в палате, и ладно. Ну придут пару раз в неделю дети или внуки, толку-то? Все равно не ответить толком, лежу, моргаю... По правде говоря, я и моргать в последнее время стала уставать, вот ведь жизнь...

Ответил за него почему-то инкуб, подходя ближе.

— Он эльф, светлый. Я, как ты заметила, инкуб. Сидишь ты на орке. Этот, — указал он на клыкастенького, — вампир. Тот, что с хвостом, — наг, с крыльями был фей, а чешуйчатый — дракон. Ему пещера полностью обернуться не позволяла, так что был лишь частичный оборот.

Я удивленно округлила глаза. То есть я даже правильно угадала почти всех? Офигеть! Значит, не зря мне по молодости

сти дочка все эти приبلуды загоняла про магические миры, драконов, принцесс из башни... Вон у меня мозг как сработал! Запомнил когда-то и воспроизвел! Теперь я точно с них всех не слезу без секса! С эльфом у меня точно еще никогда не было! Это ж такой опыт!

— Круто! — выразила общую мысль, обдумав все это. А интересно, кроме ушек, есть еще какие-то отличия от обычных людей?

Завозилась на орке, жадно поглядывая на почему-то отошедшего от меня подальше блондинчика. Нет! Так не пойдет! Хочу знать точно, в чем разница!

— Может, все же слезешь с меня? — прокряхтел этот зеленый. словно не меня, пушинку, держал, а по меньшей мере бочку с вином.

Кстати, про вино. Во всех себя уважающих снах про оргии должно быть вино! Обязательно!

— А что мне с этого будет? — уточнила. Если они опять заладят про долг и спасение мира, то никуда не пойду! Уверена, после двухлетнего лежания овощем я даже спать смогу сидя, если вообще когда-нибудь захочу. Хотя сон же... не должно.

— А чего ты хочешь? — осторожно спросил инкуб, подбираясь еще ближе, довольно грубо оттолкнув вампира локтем.

Чего хочу? Ну как минимум огромную пушистую кровать под балдахином и всех шестерых мужиков туда. Хотя нет...

с сомнением покосилась на инкуба. На этого у меня либидо точно не хватит пока. Герой-любовник настоящий! Но надо же перепробовать всех, пока можно!

У меня секса как минимум два года не было! А как максимум — вообще не помню последний раз, как-то по старости у мужа не так уж и бойко все получалось, да и заботы, работа, внуки, дети, дача... всем помощи, накорми, понянчись... Имею право! Только вот если тут у каждого либидо, как у инкуба... хм...

Ткнула пальцем в чуть было не смывшегося эльфа.

— Его!

Кажется, кто-то снова поперхнулся. Скосила взгляд — не, пусть сами откашливаются, как-то у меня перебор с хлопками получается, а то еще пришибу кого ненароком. Бац! И нет мужика... Обидно будет!

— В каком смысле, ты его хочешь? — Похоже, здесь вообще только один инкуб адекватный. Или это квест такой? Попробуй мужика — сделай его нормальным?! Если да, то безумно интересно, какими станут остальные, когда я до них доберусь!

— В прямом! — заявила.

Да что ж они все кашляют и кашляют! Вроде и не пыльно! На всякий случай прикрыла нос полой платья, хотя эта прозрачная тряпица мало чем мне сможет помочь, если что.

Кажется, в этот раз пробрало даже инкуба, так как он натурально заржал.

— Ты его как хочешь? Сразу в рабство или сначала голый секс? — спросил он.

Немного подумала. Нужны мне рабы? Ноги там целовать, с веером вокруг ходить, махать, что там они еще делают... Хм... Не-е-е, фигня какая-то. Нафиг!

— Ну почему же сразу голый... — протянула. — Я и в платье могу. Оно смотри какое удобное!

Указала на разрез от бедра. Что оно там скрывает-то вообще? Хожу, сверкаю всеми прелестями. Так, если только видимость прикрытого тела создает...

Инкуб снова заржал, а вот белобрысый таки смылся. Вот гад!

— Э! Куда?! — возмутилась. Не, я уже тут настроилась, понимаете ли, примерилась, с какой ноги сползать с этой горы, а он! Нет! Теперь точно не слезу!

Сильнее вцепилась в шевелюру орка. Ничего, брат. У меня тоже жизнь была не сахар, а тут полуголую девицу на плечах поносить — подумаешь!

— Понимаешь... Кейлалиор не может с тобой переспать. У светлых обычай такой есть — до свадьбы ни-ни, — сквозь смех произнес инкуб.

Я озадаченно нахмурилась. Это что же получается... мне в кои-то веки приснился ошизительно красивый мужик, а его даже трогать нельзя, ибо он пока не женат? Зашибенно! Впрочем... во сне я или не во сне? Тут же должно все просто решаться.

— Так в чем проблема? Жените его! У вас вон даже жрец тут имеется, камушек тот неприятный...

— А проблема в том, что Кейлалиор уже помолвлен! — хитро улыбнувшись, заржал еще и вампир. Нет, они что, прикалываются, что ли, так? Что, реально приснился недоступный мужик? Фигня какая-то! Я не согласная!

— С кем он помолвлен? — Может, мы ее сейчас быстренько поймаем, женим их там и пойдем-таки развлекаться?

— С...

— Это не важно! — перебил всех инкуб, тихо посмеиваясь. — Главное, что в сексуальном смысле его пока нельзя.

Зацепилась за это слово.

— Пока?

Демоняка коварно искривил губы.

— Ага. Но если ты сейчас слезешь с орка и пойдешь с нами... я обещаю, что рано или поздно мы сделаем из эльфа секс-грелку!

Прищурилась, рассматривая инкуба. Есть тут подвох или нет? Да ну нафиг, какой подвох, это же сон! И эльф... хм... интересно же! Может, я всегда мечтала о любовнике-эльфе! Себе просто не признавалась!

— Ладно. — Я таки сползла с этой мышечной горы. Если честно, и ноги что-то порядком затекли на нем сидеть. Твердый какой-то. — Но никакой мир спасти не пойду, так и знайте!

Погрозила всем пальцем.

— Конечно-конечно. Мы просто неспешно прогуляемся по лесу, посмотрим на природу. Горы всякие красивые. А еще тут неподалеку озеро есть! Круглое, как блинчик. Пойдем? — протянул ко мне руку инкуб.

Подозрения не отступали. Но инкуб вроде бы нормальный мужик, и секс с ним умопомрачительный.

— На лошадь я тоже не полезу, — сообщила, делая еще один маленький шаг к мужчине, но руку пока не подавая.

— И не надо! — отмахнулся тот. — Пешком пойдем! Тут недалеко!

Посмотрела на свои босые ноги.

— И так тоже не пойду! — указала на ступни. — Может, я и фантазерка, но не дура! Мне, может, психологически плохо ходить по острым камням босиком!

— Купим тебе чудные походные ботиночки в первом же городишке! Тут такие чудесные красивые города! Уверен, тебе очень понравится!

Так-так... что-то расходится.

— Ты сказал, что мы к озеру пойдем! — Я снова сделала шаг назад.

— Да, а от озера до города совсем же ничего! Рукой подать! Ты же хочешь чудесные ботиночки? Можно будет еще новое платье посмотреть, чулки, всякие дамские штучки... а еще там есть огро-о-омная кровать!

Кровать. Кровать — это хорошо. Очень даже. На камне или на земле нам всем будет неудобно. Да и у меня тут, похо-

же, девственник-эльф, если инкуб не врет. Хотя что я удивляюсь — сон же!

— Насколько большая кровать? Все влезем? — Я оценивающе посмотрела на фигуры остальных мужчин. Большинство из них были довольно массивными. Тот же наг лишь чуть уступает орку в мышечной массе.

— И даже место останется! — кивнул инкуб.

Вздохнула. Подозрения не отступали, но...

— Ты обещал мне эльфа! Если я проснусь, а секса с эльфом у меня до сих пор не будет, я очень расстроюсь — так и знай! — погрозила ему пальцем.

— Договорились!

Меня сноровисто обняли и усадили на руки, как невесту.

— Надеюсь, ты не против, если я немного поработаю носильщиком? — ухмыльнулась моя сексуальная мечта. — Вдруг на какого жучка или змею наступишь....

Меня передернуло. Змей я очень не люблю, так что...

— Ладно, тащи.

Устроилась в сильных руках максимально удобно. Сон, конечно, все же не высший класс, но тоже ничего, главное, эльфа успеть завалить, а там и жизнь наладится!

Глава 5. Озеро

Травка зеленеет, солнышко блестит, а инкуб оказался очень даже полезным приобретением в хозяйстве — на ручках носил, веселые истории рассказывал, улыбался и вообще просто радовал внешним видом моего внутреннего эстета.

— А долго еще? — в седьмой или восьмой раз задала я вопрос, весело болтая ногами в воздухе и улыбаясь погожему деньку.

Единственное, что мне не нравилось — на поверку платье оказалось неудобным не только внешне, но и по содержанию, постоянно неприятно натирая то тут, то там жесткими кружевами, колясь и вообще заставляя меня постоянно ерзать.

— Еще минут сорок пути, — так же в седьмой раз ответил мне инкуб, улыбаясь, словно я наивная маленькая девочка и еще не поняла, что он нагло дурит мне голову — мы шли по непролазному лесу уже больше часа в довольно быстром темпе.

Вздохнула, размышляя, простить такой красоте наглый обман или таки высказаться по этому поводу. Хотя... было бы чему жаловаться — на коня же меня так и не посадили. Хотя остальные-то как раз и ехали на этих адских созданиях, поглядывая на меня весьма и весьма неприязненно.

— Как ты там, говоришь, тебя зовут? — все же решила не обижаться. Нравится ему тащить меня по лесу — пусть

волочет.

Станным образом сидеть у него на руках было более чем удобно, ничего не болело, не ломило и не затекало. Хотя о чем это я, — это ж сон. Чудесный, красивый и заманчивый.

— Аддраннир, — снова повторил имя мужчина. Улыбнулась и попробовала повторить. Сначала по слогам, а потом быстро. Не, белиберда какая-то. Случись что — пока вспомнишь, как его звать, пока воспроизведешь... Да нафиг!

— А покороче как-то можно? — уточнила, покачивая в воздухе ногами, с удобствами устроившись на сильном плече.

— Это и так самое сокращенное имя, — «обрадовал» меня инкуб. — Но если хочешь, можешь сократить еще как-то.

Радостно улыбнулась и, не удержавшись, провела пальцами по гладкой щеке мужчины. Недавно брился или и вовсе волосы не растут? Предполагаю второе.

— Ран?

— Хорошо. Ран так Ран, — улыбнулся он так, что у меня аж мурашки по спине побежали от удовольствия. Ух! И все же, какой экземпляр! Кто бы мог подумать, что моя фантазия способна на нечто подобное?!

Я покосилась на остальных сопровождающих. Часть мужчин шла впереди нас, явно разведывая обстановку и кидая на меня краткие взгляды через плечо, а часть позади, прожигая в спине игнорировавшего их инкуба дырку.

Хмыкнула.

— Твои спутники всегда так немногословны? — все же решила уточнить.

Пока что нормально общался со мной только Ран, остальные либо игнорировали, искоса кидая осторожные, злые или раздраженные взгляды, либо заинтересованно пялились, но не спешили начинать общение. Удручающее зрелище, на самом-то деле.

— Мои спутники? — Инкуб непонимающе нахмурился. — А, ты про Избранных. Я понятия не имею, мы встретились с ними всего лишь сутки назад, у алтаря.

Теперь была моя очередь непонимающе хмуриться. Сон веселый, и графика отличная, я оценила, но все это начинало надоедать. Да и я что, пришла сюда, чтобы просто на ручках покататься? Ну не-е-ет! Еще один хмурый взгляд в мою сторону, и я взвою, хватило мне в реальности мрачных рож своих родственников! Хватит!

Ловко вывернулась из сильных рук мужчины и мягко спружинила на землю, поправляя задравшееся было платье. А затем... рассмеялась и легонько хлопнула его по стальным мышцам груди ладонью.

— Салки! — крикнула и, ловко уворачиваясь от рук мужчин, побежала вперед. Что они тут озираются?! Мой сон! А значит, никакие жуки, ветки под ногами мне не страшны, а уж дикие животные и подавно. Ну что они могут сделать? Покусать меня, убить?! Так я давно уже мертва, можно сказать! Ну вернись сознанием в свое тело, подумаешь! Не со-

бираюсь тратить этот сказочный сон впустую!

— Тина! Ленти! Тина!

Громкий топот за спиной и крики только раззадоривали — я же неслась так, что даже было сложно дышать от скорости! Новое сильное тело не могло подвести меня или предать. Ноги послушно с силой отталкивались от мягкой земли, руки раздвигали нависшие ветки деревьев, а легкие размеренно вдыхали и выдыхали воздух так, словно я не бегу, как заправский марафонец, а иду быстрым шагом!

Вот это крутота! Вот это, я понимаю, сон!

Теплый летний ветерок развевал длиннющие волосы, солнышко припекало, а отряд явно натренированных мужиков никак не мог меня нагнать! Вау!

— Ленти, там опасно! Ленти! — Нет, все же какие-то нудные у меня фантазии. Прямо отображение моего первого бывшего мужа, трясшегося надо мной, как над писаной торбой, словно я развалюсь по дороге домой или на работу. Тоже орал, что в горах опасно, когда я с друзьями-скалолазами собиралась в поход. Орал, когда я решила спуститься на байдарках. Орал, когда прыгнула с парашютом.

Как же хорошо, что мы развелись, только вот почему мое сознание спроецировало именно его в этих совершенных мужиков? Может, и правда, убежать от них и наслаждаться собственной фантазией в одиночку? Летние ночи у костра, рыбалка без крючка и лески, жареная вкусная рыба, приготовленная на горячих камнях, звездная романтика... Красота!

Улыбнулась, чуть прибавляя скорости и значительно вырываясь вперед, но затем все же замедлилась. Какими бы за нудами ни были эти мужики, но без них это будет скучный сон! Я же еще не все эротические мечты воплотила перед смертью!

— Ура-а-а! — что есть мочи заорала на весь лес, пугая своим криком мелких пташек на деревьях и прочую живность, останавливаясь около идеально круглого озера, наслаждаясь природой.

Здесь было необыкновенно красиво. Уже и не помню, когда я в последний раз была на природе. Да еще и такой красивой. Не говоря уже о том, чтобы на своих двоих. Сочные зеленые листья необычной формы красиво переливались на солнце, едва заметно дергаясь на ветру. Многочисленные кустарники красиво цвели, выбрасывая в воздух тонны ароматного воздуха. А это гладкое, нереально круглое озеро...

Восхищенно замерла, впитывая в себя всю окружающую красоту. Невероятно! Потрясающе!

— Ну ты сильна... — Первым выбежал на поляну запыхавшийся инкуб, явно не в силах совладать с дыханием.

А я... посмотрела сначала на него, потом на приветливо-нежный песочек под ногами и снова на инкуба. Всегда мечтала о сексе на природе, а под тем кустом вообще не считается! Я была слегка не в себе, и вообще, эротические фантазии надо воплощать до смерти, а не после нее!

— А ну, иди сюда, демоняка! — Я бесцеремонно подо-

шла к мужчине, с интересом сверкавшему на меня глазами, и толкнула его на песок. — Раздевайся давай! Всегда мечтала о сексе на озере. А тут даже комаров нет! Песочек мягкий, давай, не кочевряжься!

— Стой, погоди! Тебе нельзя так часто! — попытался он меня было остановить, хватаясь за свою одежду, как распоследняя девственница.

— Я тебе дам «нельзя»! — смачно шлепнула его по округлому задку в тугих штанах из какого-то темного материала. — Раздевайся давай!

— Не буду! — уцепился он за рубаху, словно за последний оплот нравственности.

— Да и шут с тобой! — плюнула, отметив краем глаза облюбованного ушастого. Шутка с его девственностью была смешная, но это мой эротический сон! Не будет в нем никаких девственников-эльфов! Нафиг оно нам! — Эй, ушастый! Куда?! — Я ломанулась в сторону мелькнувшей белой шевелюры красавчика, догоняя того, словно мальчишку.

Поваленное дерево и пара кустов не добавили мне оптимизма, зато добавили решимости — поймаю же гада! Не отвертится!

И вообще! У меня очередь, часики тикают, может, я проснусь через минуту, а у меня тут эльф простаивает, вот облом будет!

— Не буду я с тобой спать! — орал тот, как резанный, прыгая от меня по камням и кустикам, в то время как остальная

часть нашего ненормального отряда чуть ли не по земле уже каталась от смеха. Вот же! Мужики! Слов на них нет! Так, зайдем тогда с другой стороны.

— Да нужен ты мне! — возопила. — Я вообще не поэтому тебя догоняю!

Сиганула через очередной камень, прыгая, как заправская коза, задирая подол платья повыше.

— Тогда зачем? — насторожился тот, но темпа не снизил.

Так, зачем мне может быть нужен эльф? Хотя...

— Уши посмотреть хочу! Стой, говорю! — Я перепрыгнула через нагло ржавшего вампира, подопнув его в бок. — Что разлегся, помогай ловить! Я без ушей дальше не пойду, так и знайте!

Веселье мужиков пошло по второму кругу. Но помог мне неожиданно дракон, перехватив пробежавшего мимо него эльфа, как пушинку, выворачивая руки и заставляя остановиться.

— Дама хочет трогать уши! — рыкнул он басовитым тоном, совершенно не разделяя настроения остальных.

Эльф скривился, чуть панически глядя на мое полное предвкушения лицо, и попытался было вырваться. Но не тут-то было! Дракон держал крепко!

Да моя ты лапа!

Пощелкала пальцами для пущего страха, уже практически коснувшись лица красавчика, но мои руки мягко перехватили и нежно отодвинули подальше.

— Может быть, лучше магией займемся? — мягко увещевал меня инкуб, снова воздействуя на мой мозг какими-то своими... своими... м-м-м.. ка-а-а-ак от него пахнет! Как он шикарен! Хочу!

Послушно кивнула, полностью забывая про наглого эльфа, не дающего трогать свои уши.

— Займемся. Только если заниматься будем голыми и в процессе бурного секса. Мне что, зря эротические сны, что ли, снятся? — возмутилась.

Не, на самом деле. Такие красавчики, а трогать никого нельзя! Произвол!

— Ты считаешь меня эротическим сном? — Томный, полный страсти и желания голос инкуба обволакивал, пускал по телу яркие искры удовольствия, заставлял гореть от желания...

— Да, самым лучшим...

— Остальных ты тоже считаешь сном? — Грудь потяжелела, между бедер стало мокро. Ум-м... иди сюда, моя прелесть!

Не стесняясь взглядов других мужчин, провела пальцами со совершенному телу, чуть ли не кончая от одного только прикосновения к бархатной нежной коже. И когда только тот успел избавиться от рубашки, а эти крылья... Коснулась теплых кожаных перепонок. В голове зашумело... у-у-ух!

— Да. Сон. Хороший сон, — словно под гипнозом кивнула, прикладываясь языком к темному бугорку соска муж-

чины.

Терпкий вкус кожи наполнил рот, заставляя ронять слюны от желания. Боги! И почему раньше мне не снились ошительно прекрасные эротические сны?! Сколько времени я потеряла впустую!

— А что, если бы это было не сном? — Новый вопрос.

Я бы возмутилась его излишней болтливости, если бы он в это время не запустил руки мне под платье и не приподнял от земли, заставив обхватить его ногами, потереться бедрами о его талию. Застонала от полноты чувств. Черт! Почему он еще в штанах! Я хочу! Хочу...

— Ответь мне, и я сделаю все, что ты попросишь... — Этот голос, рождающий мурашки на спине, эти руки, губы, ласкающие мою кожу... а-а-ах! Что хочу, говорит? Ладно...

— Если бы это было не сном — прекрасно, — честно ответила и, не давая вякнуть еще хоть слово, впилась жадным поцелуем ему в губы.

Сейчас мне было плевать на все и всех. Я хотела только этого мужчину. Демона. Инкуба. Рана.

Внизу живота запылало от неудовлетворения, стоило только нашим губам соединиться, было холодно, одиноко, мокро и... о да!

Не знаю, что он сделал, всего лишь потерся пальцами, всего лишь лизнул меня за ухом, а я...

— А-а-ах, — потеряла голову от удовольствия, насаживаясь на горячие пальцы, впитывая этот аромат, поражаясь

глубине своих чувств. Никогда и ни с кем мне не было так охрентительно хорошо! Словно умерла и попала в рай!

Впрочем, очень надеюсь, так и было, ибо это... это... я не хочу, чтобы это кончалось! Не хочу возвращаться в свою унылую серую реальность и снова лежать овощем на кровати, не хочу!..

Оргазм рождался где-то в глубине тела, медленно, капля за каплей, рождая в душе отголоски удовлетворения. Тело жило своей жизнью. Мир качался и плавился. Голова совсем не соображала.

И вот еще немного, еще чуть-чуть... Горячая огненная лава буквально выжигала в моей крови все дотла. Заставляя умирать и возрождаться, рыдать и смеяться, парить и падать...

Не знаю, сколько это продолжалось и продолжалось ли, но когда я открыла глаза, едва в состоянии адекватно воспринимать окружающий мир, дышать, думать, двигаться...

— Ты не спишь. — Горячие огненные радужки заглядывали мне прямо в душу.

Глава 6. Сон

В этот раз от эйфории ощущений приходила в себя я недолго, мысленно отмечая, что, должно быть, начинаю привыкать к новому ритму жизни. А может, просто сознание само уже настолько устало от бездействия, что сейчас не в состоянии отлеживаться в обмороке.

Осторожно села на песке, убеждаясь, что мы на пляже с инкубом одни. На мне было надето все то же полупрозрачное платье, а на мужчине его одежда.

Так секса не было, это такая эйфория от одних только пальцев? Беру свои слова обратно, — инкуб не просто восхитительный любовник — он лучший!

— Я же говорил, что стоит подождать. Как ты себя чувствуешь? — нагло ухмыльнулся этот засранец, испортивший мне весь кайф своими словами в конце. Кажется, что-то про сон бормотал как раз. Вот нашел же время!

— Нормально. — Я пожала плечами и потянулась, чувствуя себя так, словно на меня манна небесная снизошла, — не меньше. Так было хорошо всему телу. Давно не чувствовала столь приятной усталости, когда между ног ноет, сам ты ощущаешь теплую сытость в груди, а все тело качественно разогрето и готово к бою.

— Правда? — Ран удивленно моргнул и зачем-то меня ощупал. Только в этот раз сексуального подтекста не ощу-

щалось. Было щекотно, приятно и немного возбуждающе, но и только. — Действительно, все хорошо, — озадаченно произнес он, рассматривая меня каким-то новым взглядом.

— А что, остальные твои любовницы в обморок падают или разваливаться начинают после секса? — спросила.

Не то чтобы мне было интересно, но разговор поддержать хотелось. Особенно отвлечься от мыслей, что мне не может везти вечно — рано или поздно этот чудесный сон закончится, и я вернусь в свое непригодное для жизни тело, смотреть на унылые лица детей и внуков, уже никогда не ожидающих увидеть ни моей улыбки, ни движения.

Я не вполне уверена даже в том, что они думают по поводу моих умственных способностей. Последнее время сиделки были уж совсем какие-то бестолковые, и книжки читали не особенно интересные, а в стиле колобка и бабушки.

— Хм... ну смотря какую расу выбрать, — пожал плечами инкуб. — Некоторые могут и концы отдать от одной ночи со мной.

Хмыкнула.

— Убийственные оргазмы.

А что, очень даже похоже. Хотя умереть от эйфории не такая уж и унылая смерть, я бы точно была не против. Кстати... хитро посмотрела на инкуба. Если я умру в своем сне, в реальности это тоже будет считаться?

— Ладно, что ты там бормотал про сны? — Не хватало мне только суицидальных мыслей под старость лет. Попра-

вила платье, наслаждаясь видом своих стройных молодых бедер.

— Насколько я понял, ты считаешь все случившееся сном, — хмыкнул мой совершенный мужчина.

— Ну почему сразу сном. Есть еще вариант наркотической галлюцинации и сумасшествия. Выбирай, что тебе нравится больше. Но я все же предпочитаю сон. — Осторожно встала на ослабевшие ноги, опираясь на заботливо поданную руку тут же вскочившего инкуба, и потопала к водной глади.

Хотелось пить, смыть с себя все лишние жидкости и хоть немного попытаться рассмотреть себя в отражении. Что я новая Рапунцель, это понятно, но осталась ли при всем при этом сама собой?

С наслаждением зажмурилась, опуская ноги в прогретую солнышком водичку, и сделала несколько шагов, останавливаясь, давая воде снова приобрести идеальную гладкость, чтобы посмотретья, как в зеркало, но демон, похоже, не разделял моих мыслей, так как тоже зачем-то полез в воду, портя все попытки понять, кто же я теперь такая.

— Ленти, ты не спишь, — сообщил он.

Пожала плечами. Что ж, жаль. Я надеялась пойти по самому безобидному варианту. Галлюцинации или сумасшествие тоже неплохо, но все же родных жаль. А может, все же кома? Вроде коматозный сон отличается от обычного... поэтому тут все так реально?

Провела пальцем ноги по гладкому камушку, ощущая под

кожей его шероховатость.

— Кем ты была в прошлой жизни, Ленти? Почему не хочешь мне верить?

Горько рассмеялась. Кем я была? Калекой, что потеряла все, что у нее когда-то было. Женщиной, лишившейся мужа, которая не в силах даже побывать на его похоронах. Матерью, бросившей своих детей один на один с жестоким миром. Бабушкой, отчаянно любящей малых детишек и готовой возиться с ними часами... Я много кем была, но вот кем не была — самой собой.

— А почему я должна тебе верить? — улыбнулась. — Ты мой персональный бред. Шикарный бред, не спорю, но, к сожалению, не настоящий.

Покачала головой, все же сумев уловить свое отражение, хоть четким оно так и не стало.

— Как доказать тебе реальность происходящего?

— А зачем? — пожала плечами. — Невероятная природа, шесть красавцев-мужиков разных придуманных рас, мои новые способности, где я без единой раны или увечья неслась по лесу быстрее ветра босиком. Какая же это реальность, Ран? Я только надеюсь, что все это продлится как можно дольше, и только.

Позади меня раздался тяжкий вздох, словно его удручали мои слова. Впрочем, разве меня должно это волновать?

— Ты не спишь, Валентина, и я тебе это докажу!

— Послушай, ну что тебе так неймется? — уточнила. —

И прекрати ерзать, я хочу посмотреть, в кого превратилась!

— Так тебе зеркало надо? Сказала бы, — хмыкнул Ран, и в мгновение ока передо мной встала зеркальная гладь.

Я улыбнулась, покосившись на инкуба. И после этого он мне будет утверждать, что я не сплю? Ну-ну.

И все же... С любопытством уставилась на новую себя, с восторгом отмечая даже малейшие изменения во внешности.

В какой-то мере это действительно была я, помолодевшая лет так на сорок, но и отличия тоже были — например, аккуратный вздернутый носик. Я-то нос сломала еще совсем по малолетству, подравшись с мальчишкой, у меня он кривой. Да и скулы всегда были чуть пухлее, а тут такая отчетливая линия, губы, опять же, пухлые, не то что мои ниточки.

Тело тоже было словно моим и чужим — вроде все как надо, но и немного нет. Тонкая талия, какой у меня сроду не было, покатые бедра, красивая полная грудь. Хм...

Я покружилась перед зеркалом. Да, изменения мне нравятся. За исключением волос. Уже сейчас они представляли собой более чем убогое зрелище — песок, ветки, какой-то мусор... Вздохнула.

— Слушай, у тебя случайно не найдется ножниц? — с надеждой посмотрела на инкуба. — Нет? А ножа?

— Держи. Только зачем он тебе?

Хмыкнула и, не собираясь ничего объяснять, перекинула тяжелую копну волос вперед, легким движением руки срезая

ровно половину. Ого! А нож-то острый! Очень даже!

— Что ты?!.. — завопил было инкуб, но тут же быстро замолк, горестно хватая сунутые ему в руки лишние волосы и ножик. — В нашем мире красота женщины в волосах, многие красавицы годами такую роскошную шевелюру отращают, а ты...

— А я жить хочу, а не над волосами трястись! — отрезала, чувствуя, как голове становится намного легче.

Несколько раз даже тряхнула головой. Так, ладно. Это все, конечно, хорошо, но где-то у меня тут бегают по лесу эльф, за уши не пощупанный. И кстати, еще бы неплохо на нага посмотреть, а то что-то не очень поняла, где там у него хвост в тело переходит. И про этого рогатого, между прочим, у меня тоже вопросы есть. Но начинать стоит с того, на ком закончила. Инкуба-то, насколько поняла, всегда поймать успею.

— Слушай, а ты не знаешь, куда все остальные делись? А то ведь мы даже еще не познакомились, — начала издалека. — Мне еще там про какую-то миссию вещали, хотелось бы послушать...

Ран весело улыбнулся и, одним движением руки растворив зеркало, первым вышел из водички. Я проследовала за ним. Внезапность — наше все! Если правильно понимаю, это у инкуба и остальных расовые признаки то есть, то нет, а вот эльф... уши-то всегда при нем!

— Они расположились чуть в стороне от озера, разбив лагерь. Нам всем необходимо отдохнуть и восстановить силы.

Кивнула, послушно следуя за ним по лесу. Но удивительно — если в прошлый раз я бежала и совсем не чувствовала ни веток, ни сучьев под ногами, то теперь... В очередной раз ойкнула, ощущая острую боль в пятке. Вот так и поверить в реальность недолго... Скривилась, отметив кровь.

Ран вздохнул и снова подхватил меня на руки.

— Как ты еще не расшиблась вся — не понимаю. Нет, конечно, маг твоего уровня может позволить себе тратить так силы, но ты бы хоть постоянно пользовалась магией, а не выборочно, когда тебе удобно.

Я фыркнула, устраиваясь у него на ручках, проводя пальцами по покатым плечам.

— Может, мне нравится, когда меня носят, — улыбнулась.

— Именно поэтому ты неслась сквозь лес, словно ветер?

Пожала плечами, уже отметив невдалеке разведенный костер, а главное, вожаки, точнее, блондина с ушами.

— Поставь меня, пожалуйста, вот тут! — усыпляя бдительность, попросила приземлить меня около красивого раскидистого куста с большими синими цветами, делая вид, что полностью поглощена их изучением, пока остальная часть нашего мини-отряда о чем-то тихо переругивалась, явно понижая голоса так, чтобы до меня не долетело ни слова. Ну и пожалуйста!

Я хитро улыбнулась, отмечая, как инкуб, странно на меня

посмотрев, тоже присел в кружок, включаясь в беседу. Вот и ладненько!

Медленно прогулялась вдоль едва заметной тропинки, с преувеличенным вниманием рассматривая необычной формы листья деревьев, мелкую живность. Даже нашла мохнатого разлапистого паучка на ветке. Потыкала в него пальцем, с любопытством посмотрев, как он сворачивается в комок, превращаясь в круглый шарик.

Отметила местный вид комаров, прихлопнув парочку кровососов. Почесала укушенное место, с интересом отметив, что пупырышка так и не выскочило, да и дискомфорта тоже не ощущала, хотя раньше всегда реагировала на различного рода укусы очень бурно, по неделе не прекращая чесаться ночами. А уж если кусала мошка... у-у-у...

Так, короткими перебежками, я сделала практически круг, таки останавливаясь за спиной эльфа, и... Резкий рывок, прыжок и вожаденные уши! Ура!

С довольным видом я вцепилась в прикольные ушные раковины, не спеша давая владельцу убежать от меня. Чуть ли не замурчала от удовольствия, совершенно не обращая никакого внимания на притихшего эльфа и замерших мужиков вокруг.

Тем не менее боли причинить не хотела, осторожно ощупывая странной формы кончики раковин, сравнивая их с человеческими и поражаясь мягкости хрящика. Кожа тоже была тонкая, нежная, словно не уши трогаю, а...

— Ты ведь в курсе, что у эльфов уши — эрогенная зона?
— Первым отмер инкуб, со смешинками на глазах наблюдая за моими действиями.

— Да? — Меня это совсем не остановило. Уши были просто превосходными!

— Да. И трогать их они обычно разрешают только...

— Женам? — хмыкнула. Какие-то не эльфы, а пуритане, честное слово. Вон, даже балахон какой-то закрытый, словно паранджа, только что голову и лицо не закрывает.

— Даже женам не всегда.

Хихикнула. Точно пуритане! Отпустила уши замершего каменным изваянием эльфа.

— Не переживай, — снова сильнее, чем планировала, хлопнула блондина по спине, вовремя успев подставить руку спереди, чтобы он не булькнул головой в костер. Такую красоту будет жалко портить. — Займусь я твоим сексуальным воспитанием! Такая красота пропадает! Твоя невеста еще мне спасибо скажет!

На громкий хмык со стороны инкуба не обратила никакого внимания.

— Уверен, что скажет, — многозначительно кивнул тот, отметив мой внимательный взгляд, когда другие мужики снова начали ржать. Чего это они?

Эльф же и вовсе сидел ни жив ни мертв, уткнувшись лицом чуть ли не себе в колени, запустив руки в волосы.

— А уши зачетные, — приободрила я его, не желая рас-

страивать. — Я бы еще пощупала...

Откровенный ржач тоже проигнорировала. Какие-то все они тут ненормальные. Впрочем, наверное, нормальных в моем воображении и не должно быть.

— Ну что, познакомимся наконец? — Я величественно присела около эльфа, стараясь не слишком сильно светить голыми ногами.

Глава 7. Слезы

Только вот, похоже, знакомиться со мной совсем никто не жаждал. Часть презрительно крутила носом, часть неодобрительно глазела, а пресловутый вампир, больше всех кричавший о долге и чести, и вовсе, видимо, был готов прибить меня.

Оглянулась на сидевшего рядом эльфа, который с непроницаемым лицом буравил взглядом огонь. Легонько толкнула его локтем в бок, тихо спрашивая, подумав, что раз уж решила его охмурить, то стоит начинать это делать уже сейчас:

— Твои друзья всегда такие или только притворяются?

Сделала вид, что не заметила тяжелого обреченного вздоха эльфа, как и его быстрого взгляда на Рана.

— Они не друзья мне, — произнесено сквозь зубы.

Удивленно нахмурилась.

— А кто, враги?

На слове «враги» блондин почему-то нехорошо вздрогнул и чуть ли не с ненавистью на меня посмотрел.

— Нет.

Очень содержательная беседа.

Покосилась на сидевшего слева от меня нага. Может быть, тот был бы поразговорчивее, но сидел на другом бревне, чуть в отдалении. Пришлось бы говорить довольно громко, а если учесть тихонько возобновившийся разговор с другой сторо-

ны костра, то это было не лучшей идеей.

Кстати, отметила, что лес почему-то стал на тон темнее. Сумерки? У меня в воображении еще есть смена дня и ночи? Круто! Да и воздух вдруг как-то похолодел... Неприятно поежилась. Только не говорите, что весь сон так и буду голышом в дурацком платье бегать! Попробовать, что ли, представить на его месте что-то нормальное?

Однако сколько бы я ни жмурилась и ни пыталась изменить на себе одежду, — ничего не получалось. Что не так-то? Раньше я, хоть и не часто, но могла перехватывать управление снами, а тут... Снова покосилась на мрачного эльфа. На уши обиделся, что ли?

— Ладно, — вздохнула, — давай я пообещаю больше не трогать твои уши без разрешения, а ты...

Не дав договорить, красавчик вдруг вскочил и несколько нервно обернулся ко мне.

— Больше вообще никогда не смей трогать мои уши! — И это прозвучало так угрожающе, что я бы поверила и оценила, если бы не на мгновение дрогнувшие пальцы на его руках и мимика... Да он меня боится! Впрочем, это не давало ему права орать на меня. Вот что-что, а ора в свою сторону я не потерплю, будь он хоть трижды красавчик и эльф!

Встала тоже, уже начиная заводиться. Что вообще за сон такой? Эротика только с инкубом, за мужиками бегать приходится, постоянно кто-то на меня орет, что-то доказывает, премся не пойми куда через глухой лес, да еще платье это!

Что, нельзя было нормальную одежду подобрать? Ботинки походные, курточку, брюки! Да меня комары уже натурально зажрали, даром, что у костра, а эти сидят невозмутимо в полном обмундировании и еще кривятся тут, заговоры устраивают!

— А то что? — не удержалась, глядя прямо в глаза эльфу.
— Что ты мне сделаешь, если еще раз дотронусь до твоих ушей?

— Я... я... — растерялся этот напыщенный красавчик и почему-то снова глянул на инкуба. Это уже интересно.

— Что ж, жду более вменяемой кары за посягательство на твои уши. Иначе буду трогать их когда и сколько захочу! — заявила.

Надоело! Будут они мне тут еще условия ставить. Сон не сон, но пока я здесь, хочу жить как минимум мирно, а не под прицелом толпы презрительно глядящих мужиков!

— Я Декстрин, — без каких-либо предисловий представился дракон, словно бы вообще не замечая нашей с эльфом перепалки. — Можно Декс.

С удовольствием перевела все свое внимание на дракона, с любопытством разглядывая серые умные глаза и русые волосы. Похоже, с ним тоже не придется играть в «кто кого».

— Приятно познакомиться, — кивнула. — Может быть, ты расскажешь мне, почему мы сидим в глухом лесу такой компанией?

Должно же быть этому бреду какое-то внятное объясне-

ние? Или нет? Пока все, что происходило, какой бы то ни было логике особенно не поддавалось, так почему сейчас должно?

— Мы...

— Мы просто гуляем! — раньше всех выдал вампир, тоже вставая со своего места. — Лансернил!

Ну и имечко. Но про «гуляем» от этого чудика слышать было непривычно. Это же он больше всех про долг и честь орал. И что теперь? Приоритеты сменились?

— Хорошо, гуляем так гуляем, — пожала плечами, не собираясь спорить. Интересовало меня сейчас все равно другое. — А гулять одетой мне можно?

Мужчины переглянулись. Ну да. Их-то комары местные не кусали, даже если укусы потом и не чешутся, и ноги не мерзли, и в задницу противно не впивались долбаные кружева, и вообще холодно! Эх, жаль, тут нет моего любимого сервиза с цветочками — с удовольствием бы расхреначила, все равно ведь так и простоял всю жизнь нетронутый в серванте!

И тут, словно по волшебству, в моих руках оказалось огро-омное блюдо как раз из моего серванта. А на поваленном дереве рядом — и остальная часть сервиза.

Хмыкнула. Значит, одежды мне не дожидаться, а сервиз — пожалуйста?! Ну, держитесь, мужики!

Я замахнулась и, не жалея, запустила блондину прямо под ноги красивое до невозможности блюдо. Имею право спу-

стит пар хоть в собственном сне! Эти раздражение, бессилие, злость, ненависть к самой себе и окружающим уже давно копились во мне, собираясь внутри по капле. Ни дернуться, ни двинуться, ни высказать ничего, ни пожаловаться на бессовестных медсестер, ни-че-го! Зато теперь!..

— Это за уши! — рывкнула, не жалея ни чувств, ни эмоций. И тут же вцепилась в красивую, сверкавшую в пламени костра чашку. — Это за лошадей! — сама не поняла, в кого кинула — фея или опешившего нага. — Это за долги! — следующая тарелка полетела под ноги вампиру, разбиваясь о его колени на сотни сверкающих частиц.

Я кидала и кидала посуду, порой сама не понимая куда, просто сбрасывая напряжение, высказывая все претензии, накопившееся горе, отчаяние, бессилие, ненависть, злость, холод. И так хорошо было, так легко на душе, так отчаянно живо, словно я действительно снова живая. Снова могу ходить, снова могу говорить, петь, танцевать, гулять и просто быть... собой. Я так устала сама от себя. Я не жила никогда — существовала. Все было некогда, все откладывалось, вот и этот сервиз...

Грохнула последнюю красивую тарелку уже себе под ноги, не обращая ровным счетом никакого внимания ни на изрезанные в кровь ноги, ни на собственные злые слезы, ни на крики и попытки мужчин достучаться до меня. Я словно отгородилась от них. Создала вокруг себя кокон. Личное пространство.

Они долбили по нему, пытались прорваться, дотянуться, остановить меня, а я...

Наклонилась, бесстрастно вытаскивая из кожи ног небольшие осколки. Подумаешь, пара царапин. Я же не совсем дура калечиться так глупо. Но...

Посмотрела на блестящие на насте темной зелени осколки... Какого, собственно, черта! Это всего лишь сон! Глупый, бредовый плод моего сознания и воображения. Наркотический дурман, галлюцинация, неправда...

С животной тоской взглянула в обеспокоенные глаза инкуба. Как бы я мечтала о том, чтобы это действительно было правдой, но...

Я сделала первый шаг, наступая на острые грани осколков и... ничего. Грустно улыбнулась.

Пора просыпаться, Валентина...

Мерное жужжание аппарата поддержания дыхания было слышно все отчетливее и отчетливее. Обеспокоенные возгласы врачей. Тихий плач дочери, которая всегда так смешно хлюпала носом, когда рыдала. Я помню, сколько ночей провела, успокаивая и утирая слезы после того, как ее бросил соседский мальчишка.

О, а вот и басовитый голос сына.

— Стой! Стой! — заорал вдруг инкуб, больно хватая меня за плечи и встряхивая, словно тряпичную куклу. — Не смей!

Не смей, я сказал, уходить!

Практически безразлично на него посмотрела, клацая зубами от сильного рывка и безвольно болтаясь у него в руках.

— Пусть мы сон! Пусть фантазия! Но не смей возвращаться в реальность! — взвыл он. — Тебе разве никогда не хотелось пожить как-то иначе, Валентина? Походить по бескрайним лесам, научиться магии, выйти замуж за какого-нибудь принца, насладиться свободой или богатством, например?

Дотронулась до его гладкой щеки, поражаясь, насколько же все реально, насколько точно мой мозг копирует эффект присутствия здесь.

— Так давай окунемся в этот новый, выдуманный тобой мир и вместе будем изучать каждый его уголок до самой твоей смерти? Ну что тебе терять? Зачем тебе туда возвращаться? Здесь есть мы! На все готовые и внешне очень даже привлекательные. Тебе ведь понравился эльф? — толкнул он ко мне бледного как мел красавчика. — Так вот он! Разве в твоём мире есть эльфы? А инкубы? Может быть, наги?

Я медленно покачала головой, понимая, что в чем-то он прав. Ну куда я хочу вернуться, от какой реальности бегу? Дура старая...

— Обещаю, мы добудем тебе самую лучшую одежду! Смотри! — Мне указали на огромного дракона, парившего в небе. — Он прямо сейчас принесет тебе теплые вещи. И еда... Ты голодна, Ленти? Хочешь, научу на зайцев охотиться? Или, может быть, рыбалка? Ну же, Ленти, не молчи! Ска-

жи что-нибудь!

Он был таким обеспокоенным, таким реальным под моими руками, что я... не выдержала и разревелась. Все это слишком. И два года после аварии, и смерть любимого мужа, и сон этот, чтоб его!

— Тише, вот так. Поревни, успокойся. Все хорошо! Даже если это и выдуманный мир, это же неплохо... прогуляешься здесь с нами, развеешься. Ну неужели тебе в твоём мире было так хорошо, что не хочется узнать и увидеть что-то новое, необычное?

Я покачала головой, вцепившись пальцами в рубашку инкуба и обильно орошая ее слезами, не прекращая рыдать.

Он прав. Плевать, бред это или галлюцинация воспалённого сознания, — я хочу прожить этот сон до конца!

Глава 8. Внушение

— Ты что, совсем debil и не понимаешь, что с нами со всеми будет, если она уйдет?! — зло орал инкуб на буравившего его ненавидящим взглядом вампира. Весь отряд мужчин благополучно отгородился магической сферой от мирно спавшей в сторонке девушки и громко выяснял отношения.

Ран никак не мог решить, что лучше: сразу убить всех недовольных и идти пытаться спасти мир и магию малым составом или пытаться договариваться с остальными защитниками.

— А ты вообще уверен, что это та девушка? — прищурился гордый фей, стоя на стороне вампира. — Нам обещали жрицу во имя спасения, а эта требует черт-те что от нас.

На лице демона отразилась нехорошая ухмылка.

— А ты думал, что не придется ничего отдавать взамен?

— Это вы с драконом с богами разговаривали, вот и скажи. — Вампир красноречиво прокрутил в пальцах небольшой, но остро заточенный кинжал, способный пробить даже броню высшего демона.

Инкуб обреченно покачал головой и посмотрел каждому из присутствующих в глаза, пытаясь понять, кто может стать другом, а кто врагом. Возможно, его мог бы поддержать дракон, но тот, как обычно, стоял в стороне и не влезал в распри, предпочитая отмалчиваться и в итоге поступать по-своему.

Эльф тоже не вмешивался, лишь внимательно наблюдая за происходящим.

Посему получалось, что Ран стоял один против целых трех весьма неслабых соперников — вампира, фея и молодого нага, похоже, еще не решившего, чью сторону принять, но склонявшегося к вампиру.

И как было объяснить, что боги — еще не гарант исполнения условий пророчества?

Ран устало вздохнул и прикрыл глаза, пытаясь систематизировать в голове полученную при призыве богов информацию. По всему получалось, что пророчество будет исполнено только тогда, когда девушка из другого мира «от» и «до» пройдет путь через ряд королевств, привязав себя к этому миру накрепчайшими нитями судьбы, пролив свою кровь и подарив жизнь во имя спасения.

Что все это точно значило, не знал никто.

— Послушайте, я понятия не имею, что конкретно имели в виду боги, но...

— Это значит, что мы должны провести ее от пещеры душ до склона забвения, влюбить в этот мир, а после убить во имя спасения жизни тысяч других. Церемониться с ней и трахать на каждом углу при этом не обязательно! — Бледные, словно выцветшие зрачки вампира упрямо сверкнули в темноте, отражая безмолвный блеск тысяч звезд на небосклоне.

— Нет, — вступил наконец в беседу эльф, делая шаг к инкубу. — Я не считаю, что таким образом мы спасем мир.

Возможно, имеется в виду, что она должна родить ребенка от кого-то из нас. Некнахен виквелла, — певуче растягивая слоги, произнес он текст пророчества на древнеэльфийском, — это может значить не только смерть.

— Но может и смерть, — бесстрастно уточнил фей. — Более того, в большинстве случаев именно ее и означает. Не знаю, как вы, а я привязываться к будущей покойнице не собираюсь. Я здесь, чтобы помочь довести ее до склона забвения без каких-либо приключений, и только. В ритуальном убийстве тоже не склонен участвовать. Хотя... — Он недобро сверкнул взглядом на инкуба. — Если ты продолжишь в таком же темпе, то мы и до склона не дойдем.

Ран нахмурился, но оправдываться и говорить, что Ленти удивительным образом не только практически не потеряла жизненных сил от секса с ним, но и даже словно бы была готова делиться ими еще, хотя он и так уже чувствовал приятную сытость в теле, не стал.

— Не дойдем мы, только если вы все не прекратите ее доводить! — отрезал инкуб и в первую очередь осуждающе посмотрел на эльфа, потом уже на вампира. И если первый лишь скривился и отвел взгляд, то второй презрительно фыркнул и произнес:

— Да хоть звезду ей с неба достаньте! Я не собираюсь участвовать в этом фарсе. Моя задача довести ее живой до склона забвения, а дальше хоть на куски режьте, хоть детей делайте, мне плевать! Но если это не поможет, то я найду

семьи каждого из вас, — сурово глянул он на присутствующих, — и высосу их досуха еще до того, как мы все сдохнем без магии.

Инкуб презрительно фыркнул.

— Ну рискни. И если ты закончил, то завтра же утром чтобы вел себя нормально! Если связь души и тела разорвется, то сдохнем все, даже без призрачного шанса!

Мужчины слаженно кивнули, как бы признавая его правоту.

— А ты... — Суровый взгляд огненных глаз демона обратился к эльфу. — Надо поговорить!

С разных сторон раздались похабные ухмылочки. Похоже, слухи уже дошли до всех королевств этого мира.

Инкуб мрачно посмотрел на ухмыляющиеся рожи вынужденных попутчиков.

— Наедине!

Эльф неохотно кивнул, но проследовал в лес за демоном.

— О чем ты хочешь поговорить? — скривился он, вовсе не желая оставаться с демоном страсти наедине.

— О девушке. Что за истерики на пустом месте? — прищурился Ран, недовольно сверкая глазами.

Эльф скривился, но предпочел промолчать. Однако инкуб тоже не собирался сдаваться, терпеливо дожидаясь ответа, прижавшись спиной к ближайшему дереву и буравя симпатичного мужчину тяжелым взглядом.

— Ты знаешь наши обычаи, а я правитель и не могу...

— Я знаю только то, что мы скоро все выйдем, а эта девушка — наша надежда на выживание. Так что мне глубоко плевать на твои моральные принципы, обряды и традиции. Не хочешь трахаться — скажи это ей в лицо спокойно, а не устраивай дешевый балаган из собственных комплексов.

Эльф хмыкнул.

— Насколько я понял, мои слова ее не очень-то останавливают.

— А ты попробуй! И не с презрительно-скорбной миной, а нормально!

Какое-то время двое мужчин недовольно смотрели друг другу в глаза, но затем инкуб все же сдался, отворачиваясь и обдумывая все случившиеся за последние сутки.

— Как думаешь, ее правда придется убить во благо нашего мира? — нахмурился инкуб, вовсе не в восторге от этой мысли. В отличие от остальных, девушка ему понравилась — веселая, живая и с большой жадой к жизни, не говоря уже о вкусной энергии.

— Не знаю, — вздохнул эльф. — Это действительно можно перевести не только как «отдать жизнь». Но тогда возникает много вариантов: положить, создать, отнять, передать жизнь.

— Значит, так. Тогда предлагаю не полагаться на текст пророчества, а попытаться еще раз уточнить все у самих богов, — выдал инкуб, немного подумав.

— Разве вам с драконом не было отказано в дальнейшей

помощи? — удивленно спросил эльф.

— Было. Но то было отказано нам. А кто знает, может, если обратится сама девушка, — это сработает...

Эльф хмыкнул.

— Да, может быть. Когда придем на территории эльфов, тайно сопроводим ее в пещеру таинств. Думаю, там-то и должно все стать окончательно ясно...

Глава 9. Утро

Проснулась я на удивление бодрой и по-прежнему ощущая свои руки и ноги. Когда заснула, и сама не поняла. Вот я прижималась к инкубу в попытке умиротворить свои эмоции, а вот уже сплю и странным образом вижу теплые и какие-то даже уютные сны.

Удивленно села, с каким-то новым восторгом рассматривая пальцы на руках. Я все еще была здесь, в своем чудном сне-не сне, совершенно не зная, как к этому относиться, но одно знала точно — я не собиралась упускать ни единого дня собственной свободы!

Первым делом осмотрелась, отмечая спящих мужчин по разным сторонам костра, затем перевела задумчивый взгляд на лежавшего рядом со мной инкуба, закинувшего на мои бедра руку во сне, явно чтобы не убежала.

Я нахмурилась, очень осторожно вылезая из-под тяжелой руки, стараясь не потревожить и не разбудить мужчину. Удалось далеко не сразу, но, тихо возмущаясь и ругаясь себе под нос, все же сделала это, вздохнув чуть свободнее. И тут же нервно сжалась от утреннего холода — вопреки всем заверениям, мне вчера так никто и не выдал нормальной одежды. Гады!

Покосилась на довольно дрыхнувшего инкуба — этот больше всех гад. Обещал и сам же не исполнил, нагло меня

усыпив. Уверена, что не могла заснуть так быстро сама. После истерик я всегда обычно часами в кровати ворочалась, а тут... Ладно. Надо хоть к озеру сходить, умыться да освежиться.

Внимательно глядя себе под ноги и рассматривая почву, чтобы не наступить ни на какую веточку или сучок, прошла до кристально чистой водной глади, опуская в нее руки. И тут же буквально застонала от блаженства — вода за ночь, казалось, нисколько не остыла и сейчас ощущалась куда как теплее, чем холодное утро.

Предвкушающе улыбнулась, скидывая поднадоевшее платье, и, не думая ни о чем, с разбега нырнула в воду, плескаясь на мелководье, как ребенок. Даже не помню, когда в последний раз вообще плавала.

Подгрести воду руками, пытаюсь вспомнить утраченные навыки. Тело отозвалось непривычной ломотой мышц, но послушалось, держа меня на плаву и заставляя жмуриться от удовольствия. Теплое солнышко пока еще грело плохо, но лучи нежно и приятно освещали окружающее пространство. А я неуклюже, иногда скрываясь под водой, но плыла, пытаюсь понять, как это вообще работает. Похоже, к данному навыку памяти тела было не предусмотрено. Ну в принципе неудивительно — люди после больниц порой ходить заново учатся, а я всего лишь плавать.

Наплескавшись и наныряться вдоволь, все же решила вылезать на берег. И вот тут-то меня и ждал сюрприз. При-

ятный.

Хмыкнула, в упор глядя на сидевшего в кустах эльфа, явно меня пасущего.

Была бы я девственницей, может, и было бы интересно за голыми мужиками посмотреть, так что красавчика осуждать не могу. Хотя, по-моему, взрослый мужик-девственник — как-то перебор. Так что разврат и еще раз разврат! Я же обещала сделать из него человека! Точнее, эльфа! Тьфу ты, черт, кто они там вообще! Короче, нормального сексуально озабоченного мужика, во!

Откинула мокрые волосы за плечо и, невозмутимо глядя прямо в зеленые глаза, вышла из воды, как самая настоящая нимфа, томно покачивая бедрами и вообще стараясь как можно характернее изобразить чистый секс одними движениями. Е-мое, что ж так холодно-то?!

Все же, испортив все представление, съежилась и с тоской посмотрела на тонкое платье. Потом на балахон эльфа... Да не, ну какого лешего?!

— Раздевайся! — рывкнула так, что сама себя испугалась, но холод творит чудеса — извиняться не собиралась. Более того, если он сейчас же не разденется, раздену его сама, только уже не затем, чтобы поиметь во всех позах, а отобрать одежду.

— Что? — вылез из кустов смущенный эльф, в этот раз даже не подавшись в бег. Должно быть, нельзя ему — его вахта следить за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.